

«У Вас вахтер в парадном имеется?» — «Да, но мы его завтра уволим»

Александр Шемяткин «Зеркало недели. Украина» №13, 08 апреля 2011

Фото Андрей Товстыженко, ZN.UA

Налоговый кодекс может показаться детским лепетом по сравнению с пакетом законопроектов, направленных на борьбу с выплатой зарплаты в конвертах

Теневая экономика — явление, безусловно, нерадостное, но рассматривается властью исключительно узко, как тупое нежелание платить налоги. Свидетельство этого — реальные шаги по усилению административного и налогового давления, которое просматривается и в презентованных в начале недели законопроектах о гарантиях минимальной зарплаты и ответственности за нарушения законодательства о труде.

Необходимость принятия таких документов их авторы обосновывают тем, что от 40 до 50% зарплаты выплачиваются по разным теневым схемам. Что со многими работниками трудовые договоры вообще не заключаются с целью минимизации расходов и получения максимальной прибыли. Что в европейских государствах были осуществлены меры по усилению контрольных функций инспекций труда, что дало возможность достичь стабилизации и сокращения скрытых форм оплаты труда и увеличения поступлений в социальные фонды...

В общем, такого бла-бла-бла страницы на три, суть которых сводится к тому, что коварные предприимчивые люди ради собственной выгоды жестоко эксплуатируют всех и вся и не хотят платить налоги, и поэтому в стране все так плохо.

Главным виновником тенизации экономики — в чем, конечно, никто и не сомневался — является мелкий и средний бизнес, этот коварный враг всех трудящихся. Авторы законопроектов так и написали в пояснительной

записке, в разделе «Прогноз результатов»: принятие закона обеспечит улучшение социальной защиты работников, особенно на предприятиях малого и среднего бизнеса. Читая между строк, главная мишень — определена. Оно и понятно, ведь бизнес крупный или иностранный — у него, как правило, все по-белому, да и зарплаты повыше, чем в среднем по рынку, то есть их проверять нет смысла. Или бизнес олигархический — а кто ж его посадит, извините, проверит, он ведь памятник.

Если данные законопроекты будут приняты, и в Закон «Об оплате труда» будут внесены изменения, то вопросы оплаты труда будут контролировать: (1) органы Пенсионного фонда; (2) государственная инспекция по вопросам труда; (3) органы государственной налоговой службы; (4) финансовые органы (кто это и сколько их?); (5) профсоюзы и другие органы, представляющие интересы наемных работников. Список какой-то неполный, прямо скажем, коротенький — ни таможи, ни пожарных, ни санэпидстанций... Как же они, бедные, выживут без проверки вопросов оплаты труда?

Но это еще что! Вот если в КЗоТ внесут изменения, дополнив его ст. 259-1, то получим мы с вами, как минимум, еще один спецназ, только по вопросам оплаты труда. Начитавшись положений Налогового кодекса относительно полномочий налоговых органов, госинспекция по вопросам труда, наверняка захлебываясь слюной от нетерпения, решила, что теперь она имеет право: доступа в дома, помещения, в которых находятся физические лица, относительно которых есть достаточно оснований считать, что они выполняют трудовые обязанности; без предупреждения в любое время суток посещать производственные, служебные, административные помещения; задавать собственникам и работникам вопросы и получать пояснения, отчеты, материалы; требовать предоставления документов, удостоверяющих личность; проводить кино-, фото- и звуковую фиксацию в качестве вспомогательного средства для установления фактического допуска работника к работе. И это только часть полномочий.

Чтобы эти права не были пустым звуком, одновременно вносятся изменения в Кодекс об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс. Так, если работник откажется давать пояснения, то схлопочет административный штраф от 170 до 340 гривен. Это если один раз отказался. А если задали десять вопросов, то, наверное, надо умножить на десять?

В Уголовном кодексе еще круче: если работник фактически допущен к работе без оформления, то за это можно получить штраф от 3400 до 8500 гривен, или исправительные работы на срок до двух лет.

Чтобы было понятней, рассмотрим следующий пример. Приходит новый сотрудник на работу в свой первый день, ему говорят: «Вот твое рабочее место, кадровик через час придет (у нее ребенок заболел) и тебя оформят». Через полчаса в помещение «заметается» (потому что без предупреждения и объяснения) инспектор по вопросам труда и устанавливает факт допуска к работе без оформления. Все, состав преступления налицо — директор получает штраф или исправительные работы.

Надуманная ситуация? Тогда рассмотрим другую. Во многих многоэтажных домах в подъезде сидит вахтер. На каких основаниях? Как правило, по устной договоренности с жильцами, которые ему ежемесячно с каждой квартиры платят деньги. Так вот, уважаемые жильцы дома №7, все эти действия после внесения изменений в Уголовный кодекс будут преступлением, за которое можно получить штраф или исправительные работы.

В условиях кризиса очень даже неплохо получается: заплатил подъезд №2 дома №7 вахтеру — и всем составом отправился на два года на исправительные работы. Глядишь, и экономику поднимем (олигархическую, конечно).

Еще пример — няня в доме. На каком основании? Что, страшно стало? А ведь вы, уважаемая мама годовалого ребенка, должны были заключить письменный договор с няней и зарегистрировать его в государственной службе занятости. Так что ждите в гости инспектора по вопросам труда, а «добрые» соседи ему подскажут номер вашей квартиры.

Но не только вносят изменения и дополняют — еще и отдельный закон собираются принять об ответственности в сфере труда. Штрафы там еще круче. К примеру, за неоформление работника к предприятиям и предпринимателям будут применять штраф в размере 34 тыс. грн. за каждого работника.

Одним из ключевых изменений в законодательство о труде станет введение такого понятия, как [гарантированная заработная плата](#). Вводится оно исключительно для частного бизнеса. В бюджетной сфере будет продолжать использоваться [минимальная заработная плата](#).

Зачем вводить такое разделение? Можно предположить — чтобы для бизнеса постоянно поднимать размер гарантированной заработной платы, что позволит увеличить налогооблагаемую базу, но оставляя бюджетников с копеечной зарплатой. Это у нас называется «равенство форм собственности».

В пояснительных записках к законопроектам утверждается, что в них отсутствуют правила и процедуры, которые могут содержать риск совершения коррупционных правонарушений, поэтому общественная антикоррупционная экспертиза не проводилась. Неужто и впрямь отсутствует коррупционный риск? Почему-то так и видится план для проверяющих по приносу в «общак» за «заккрытие глаз» на выявленные факты фактического допуска.

Заходят, например, в ларек два дюжих парня и начинают переставлять ящики. Продавщица им: «Что вы делаете?» Тут заходит инспектор по труду: «Ага, грузчиков взяли на работу». «Каких грузчиков?» — удивляется продавщица. А грузчики, т.е. дюжие парни, кивают, мол, ага, взяли. Один звоночек собственнику — и, глядишь, деньжата появятся.

Да нет, это ерунда какая-то, быть такого не может. Какая коррупция? Инспектора по труду — люди добросовестные, честные. Вы что-то, автор, зафантазировались.

Ну а если серьезно... Чтобы убедиться в бездарности проводимой борьбы с выплатой зарплаты в конвертах, следует развеять несколько мифов.

Миф первый — зарплата в конверте выгодна собственнику и ущемляет права работников. Именно эта идея проходит красной нитью в пояснительных записках к законопроектам. Правда ли это?

Для наглядности рассмотрим ситуацию с началом бизнеса, вырванную из череды причинно-следственных связей. Как правило, бизнес начинается с расчета расходов, которые необходимо понести для получения дохода, и прибыли (показатель того, следует ли вообще заниматься данным бизнесом). Допустим, предприниматель посчитал, что он может позволить себе двух работников и на каждого из них сможет потратить 150 грн. в день. Если, исходя из этой суммы, рассчитать зарплату работника, то она составит 95 грн. (при условии, что единый социальный взнос составит 37%). Таким образом, работнику будут платить приблизительно 95 грн. в день, из которых 14 грн. (15%) работник заплатит в бюджет как налог на доходы физических лиц и 3,4 грн. (3,6%) — свою долю единого социального взноса.

Из потраченных собственником на оплату труда работника 150 грн. в день работник получит на руки 78 гривен (или приблизительно 52%). Работодателю все равно — заплатить эти деньги в бюджет или заплатить их работнику. А вот для работника очень даже не все равно, какую сумму он получит. Кроме того, работник еще 20% от полученных на руки денег отдаст в виде НДС при покупке товаров (услуг), X% — в виде административного налога (имеется в виду наценка, заложенная продавцом в товар, в связи с необходимостью уплаты всевозможной мзды), еще X% — всевозможных акцизов. В итоге в виде налогов работник отдаст не менее 60% потраченных на него собственником средств.

Безусловно, приведенный расчет является очень приблизительным, но суть проблемы он все-таки показывает.

Что получает работник взамен уплаченных налогов? Власть часто сравнивает налоговые ставки у нас и, например, в Швеции. Высоки ли в Швеции налоги? Да, высоки. Но какие услуги в Швеции получает от государства человек, который заплатил такие налоги? Как в Украине? Можно не продолжать. Но власть, сказав «А», упорно не говорит «Б».

Миф второй — в Украине граждан можно заставить платить налоги. Ужесточение администрирования налогов, а теперь и оплаты труда объясняется такой целью, как увеличение поступлений средств в бюджет и отчислений в Пенсионный фонд. До какой степени надо запугать гражданина, чтобы он стал платить налоги?

Для сравнения вспомним правила дорожного движения. Нарушают ли их водители? Безусловно, нарушают. Как часто? Можно обратиться к статистике, но если из нее исключить искусственно созданные ГАИ нарушения (в том числе когда специально ставятся/снимаются знаки, чтобы выполнить план), то общее количество нарушений будет в разы меньше.

Есть ли ответственность за нарушение ПДД? Есть и немаленькая, но это от нарушения не останавливает. Однако здесь есть один нюанс: большинство нарушений ПДД совершаются там, где нет опасности для жизни (банальное превышение скорости, разворот в неразрешенном месте). Приводят ли эти нарушения к жертвам? Да, иногда приводят, но совершавший нарушение ПДД явно ожидал, что этого не случится. Никто ведь не будет специально выскакивать на встречную полосу под колеса самосвала.

Другими словами, правила соблюдаются в первую очередь осознанно, из-за понимания опасности для жизни, а уже во вторую — из-за штрафов. Если применить процент теневой выплаты зарплаты (40—50%) к правилам дорожного движения, то практически все водители были бы уже трупами.

Что делает власть, чтобы гражданин осознал необходимость платить налоги? Например, создана ли прозрачная система расходования бюджетных средств; проводятся ли открытые тендеры со свободным допуском любого участника; получит ли уплативший налоги гражданин государственные услуги надлежащего качества (медицинские, образовательные)? Список можно продолжать бесконечно.

Оглядываясь вокруг, трудно найти причину, по которой стоило бы в этой стране платить налоги. А если она и будет найдена, то системный бюджетный дерибан просто затопчет эту причину. Возьмем ту же подготовку к Евро-2012. Информация об очередном увеличении расходования бюджетных средств на строительство объектов для чемпионата поступает с регулярностью сводок с фронта, а преподносится как очередная победа. Приблизительно 146,87 млрд. грн. в основном бюджетных средств и, как правило, по процедурам с одним участником. Я сам — болельщик футбола и изначально был рад проведению Евро-2012 в Украине. Но теперь при упоминании о чемпионате у меня сжимаются кулаки: лучшей причины не платить им для этого дерибана налоги трудно себе представить.

Но ведь отчисления от более высоких зарплат позволяют нам наполнить Пенсионный фонд, говорят авторы законопроектов. Трудоспособное население платит в Пенсионный фонд, в котором нет накопительной системы. Все сегодняшние поступления идут на выплату текущих пенсий. Трудоспособного населения становится все меньше. Кто будет завтра платить сегодняшним плательщикам эти пенсии? Работающее население это очень даже понимает, поэтому альтернативы конверту не видит. Что сделала власть, чтобы возникло желание платить в Пенсионный фонд?

Миф третий — зарплату по-белому заставят платить всех. Предоставленных вышеупомянутым органам полномочий вполне хватит, чтобы даже предприятия олигархов стали платить не в конвертах.

В это мало кто верит. Избирательность подхода (этого — можно и нужно, а этого — низзя) давно уже стала неписаным правилом существования административного аппарата в Украине. Но не об этом речь. Дело в том, что это приведет к неравным конкурентным условиям. Если предприниматель предложит работнику на руки «чистыми» 78 гривен, потратив 150, а другой — 150 гривен, но в конверте, то работник, скорее всего, выберет того, кто платит побольше и сейчас. Что остается первому предпринимателю? Либо все делать самостоятельно, не создавая рабочих мест, либо перейти к конверту.

Миф четвертый — проводимые реформы улучшат социальное положение работников. Что сделает предприниматель, которого прижали штрафами и уголовной ответственностью к стенке? Ответ на поверхности. Бизнес существует, пока он выгоден. А если нет, то его просто закроют или сократят объемы до семейного подряда. Статья 63 Конституции Украины дает возможность не давать показания и пояснения в отношении себя лично и своих родственников, т.е. инспектора по труду можно будет послать куда подальше.

Так вот, возвращаясь к наемному работнику, — у него будут действительно идеальные условия труда. Поскольку нельзя нарушить права работника, у которого нет работы.

Понять, что тенизация экономики — это в первую очередь реакция общества на бездарную экономическую политику, власть не хочет, потому что признание этого означает необходимость проведения реальных реформ. В первую очередь, прекращение дерибана госбюджета. Кричать по этому поводу еще можно много, да толку мало, поскольку это не изменит главного — политической импотенции среднего класса (или людей, претендующих называться средним классом).

Жильцы подъезда №2 дома №7 не могут собраться, чтобы обсудить и решить банальные бытовые проблемы подъезда, что уж говорить об участии в местном самоуправлении и политической жизни общества. Общество спит, а в таком состоянии неоткуда появиться тем, кто сможет осуществить реальные реформы.

Но вы не расстраивайтесь, жильцы дома №7, скоро вас всех накроют — в связи с выплатой зарплаты вахтеру в конверте. И тогда на общественных работах у вас будет время собраться и пообсуждать.

А что они? Налоговый кодекс красноречиво продемонстрировал, что реформы у них получаются не лучше, чем у «совка» — построение социализма. Они — дети совка, мечтающие о феодальном строе с пожизненным депутатством и наследственным президентством. К этому уже пора привыкнуть и расслабиться. Да что-то не получается, так и передергивает от очередной реформы. Как они там говорили? «Может, ей лучше отдыхать, если она так работает?» Не ставя под сомнение правильность фразы, и вам того же, товарищи, желаю...

ZN.UA

Адреса матеріалу: <http://www.zn.ua/articles/79202>